

Жуковская Наталья Валентиновна

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ВЫРАЖЕНИЯ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ЗНАЧЕНИЙ

Статья посвящена особенностям языкового выражения некоторых количественных значений, таких как определенное/неопределенное/приблизительное, дискретное/недискретное количество. Автора интересуют случаи сближения и пересечения различных субкатегорий количества в сознании человека, что находит свое отражение в языке. Рассматриваются примеры имплицитного выражения некоторых значений, а также влияние контекста на передачу количественной семантики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/10/16.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (88). С. 71-73. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

8. Положая З. Б. Сравнительная клинико-эпидемиологическая характеристика психически больных, совершивших ООД в разные социальные периоды // Российский психиатрический журнал. М., 2000. № 1. С. 22-25.
9. Попов П. М., Кадина Т. И., Насинник О. А. О соотношении психопатологических механизмов и факторов микро-социальной среды в развитии суицидальных тенденций у больных шизофренией // Шизофрения (судебно-психиатрический аспект). М., 1983. С. 163-173.
10. Райзман Е. М. Социальная адаптация больных шизофренией в преморбидном периоде и в динамике заболевания (клинико-эпидемиологическое исследование): автореф. дисс. ... к. мед. н. Томск, 1991. С. 19-23.
11. Савченко В. И., Савченков В. Н., Балашов А. Д. Криминогенность больных шизофренией // Российский психиатрический журнал. М., 2004. № 5. С. 20-23.
12. Чуркин А. А., Ахапкин Р. В., Кокарев Е. Г. Сравнительная транскультуральная характеристика общественно опасных действий психически больных // Культуральные и этнические проблемы психического здоровья: сб. науч. тр. М. – Ижевск, 1997. С. 187-191.
13. Шумаков В. М., Пуховский Н. Н. Сравнительное эпидемиологическое исследование больных шизофренией, совершавших суицидальные попытки и общественно опасные деяния // Судебно-медицинская экспертиза. М., 1977. № 3. С. 48-52.
14. Nedopil N. Die Bedeutung von Persönlichkeitsstörungen für die Prognose künftiger Delinquenz // Monatsschrift für Kriminologie und Strafrechtsreform. 1997. B. 80. № 2. S. 79-92.
15. Nielssen O., Bourget D., Laajasalo T., Liem M., Labelle A., Häkkänen-Nyholm H., Koenraadt F., Large M. M. Homicide of Strangers by People with a Psychotic Illness // Schizophrenia Bulletin. 2011. Vol. 37. № 3. P. 572-579.
16. Stueve A., Link B. Violence and Psychiatric Disorders: Results from an Epidemiological Study of Young Adults in Israel // Psychiatric Quarterly. 1997. Vol. 68. № 4. P. 327-342.

INTERRELATION BETWEEN FORENSIC PSYCHIATRICAL AND CRIMINOGENIC FACTORS WHILE COMMITTING SOCIALLY DANGEROUS ACTS BY INDIVIDUALS WITH SCHIZOPHRENIA IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Eshimbetova Saida Zakirovna, Doctor in Medicine, Professor
Chembaev Bulat Renatovich
Tashkent Institute of Postgraduate Medical Education, Uzbekistan
bulatchem@yandex.ru

Basing on the study of individuals with schizophrenia, who have committed socially dangerous acts in morbid state, the paper attempts to research interrelations between forensic psychiatric and criminogenic factors while committing these acts. Different degrees of criminogenic factors impact in the genesis of socially dangerous acts depending on psychopathological mechanisms are revealed.

Key words and phrases: schizophrenia; socially dangerous acts; criminogenic factor; forensic psychiatry; ethnocultural researches.

УДК 8

Филологические науки

Статья посвящена особенностям языкового выражения некоторых количественных значений, таких как определенное/неопределенное/приблизительное, дискретное/недискретное количество. Автора интересуют случаи сближения и пересечения различных субкатегорий количества в сознании человека, что находит свое отражение в языке. Рассматриваются примеры имплицитного выражения некоторых значений, а также влияние контекста на передачу количественной семантики.

Ключевые слова и фразы: определенное количество; неопределенное количество; приблизительное количество; дискретность; недискретность; неопределенно большое количество; неопределенно малое количество; языковые способы передачи количественных значений.

Жуковская Наталья Валентиновна, к. филол. н.

Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета («РИНХ»)

Zhukovskaya_tgpi@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ВЫРАЖЕНИЯ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ЗНАЧЕНИЙ©

Категория количества является универсальной мыслительной категорией, включающей целый ряд аспектов, среди которых ученые, еще со времен Аристотеля, выделяют два основных момента – число (множество) и величину, что связано с понятиями дискретности и непрерывности количества. Дискретность (прерывность) «основывается на делимости и определенной степени внутренней дифференцированности материи в ее развитии, а также на относительно самостоятельном существовании составляющих ее устойчивых элементов...» [4, с. 433]. Недискретность (непрерывность), в противоположность дискретности, «выражает единство, взаимосвязь и взаимообусловленность элементов, составляющих ту или иную систему» [Там же, с. 434].

Значение **дискретного количества** определяется посредством счета составляющих его элементов, **недискретное количество** может быть подвергнуто измерению, но не счету. Между этими понятиями, однако, нет четкой границы, поскольку «любое количество и дискретно, и непрерывно, но в одних конкретных количествах на первый план выступает дискретность, в других – непрерывность» [2, с. 76]. В языке довольно часто встречаются факты, подтверждающие взаимосвязь множества и величины, и – в некоторой степени – условность этих понятий.

Прежде всего, данные субкатегории количества имеют сходные способы выражения в языке (*два человека – два метра*). Чем это обусловлено? Когда необходимо установить количественную определенность предмета, человек прибегает к счету (если речь идет о дискретном количестве) или к измерению (недискретное количество). Но для того чтобы измерить недискретную величину, ее необходимо условно разбить на некоторые однородные элементы, а затем посчитать эти элементы. Таким образом, и при измерении недискретной величины мы имеем дело со счетом, используя одни и те же числительные для характеристики как дискретного, так и недискретного количества. Соответственно, во многом будут сходны и способы выражения множества и величины (*три стола – три километра; двуногий – трехкилометровый*).

Иногда представление о недискретной величине может быть косвенно выражено через характеристику некоторого дискретного количества, и наоборот. Так, устанавливая количество дискретных элементов, составляющих одно целое, мы тем самым как бы характеризуем это целое с точки зрения недискретной величины. Например, комнаты в квартире представляют собой дискретные предметы, которые могут быть посчитаны. Но когда мы употребляем сочетание *четырёхкомнатная квартира*, мы уже не только сообщаем о том, что квартира состоит из четырех комнат, но и характеризуем эту квартиру с точки зрения ее размера, то есть как нечто недискретное (ср. *однокомнатная/четырёхкомнатная квартира – маленькая/большая квартира*). То же можно сказать о сочетаниях *двухпалубный корабль, трехтомное собрание сочинений* и т.п.

В предложении *Я ждал три дня, но письмо так и не пришло* обстоятельство выражает недискретную величину – продолжительность действия. Но тот же самый недискретный количественный признак может быть представлен в языке как дискретный: *Я ждал день, два, три, но письма не было*. В данном случае представление об общей продолжительности действия передается имплицитно.

Кроме того, одно и то же объективно существующее количество может иногда быть представлено и как дискретное, и как недискретное (*три яблока – три килограмма яблок*), что подтверждает относительность таких понятий как «дискретность»/«недискретность».

Таким образом, благодаря абстрагирующей силе счета, в человеческом сознании происходит сближение категорий множества и величины, которые при определенных условиях оказываются даже способными к взаимопереходу.

Как дискретное, так и недискретное количество могут быть представлены **определенно, неопределенно** или **приблизительно** (*два стола, двухметровый столб; много столов, высокий столб; более тридцати детей, период в два-три года*). Два последних способа представления количества носят чисто гносеологический характер. В объективной действительности существует только определенное количество (множество или величина). Но человеческое сознание способно по-разному отражать это количество. Если задачи коммуникации требуют указания точного количества предметов или точной величины, то количественное значение будет представлено как определенное; если же в указании на точное количество необходимости нет, либо если нет возможности установить его, то объективное количество может быть представлено как приблизительное или неопределенное. В сфере неопределенного количества обычно выделяются два основных значения – значение неопределенно большого количества и значение неопределенно малого количества [3, с. 18].

Язык достаточно четко проводит различия между определенной, неопределенной и приблизительной мерой, что проявляется на лексическом и синтаксическом уровнях (лексемы со значением определенной и неопределенной меры, специфические синтаксические способы выражения значений определенной, неопределенной и приблизительной меры).

Необходимо, однако, отметить, что даже внутри названных категорий представление количества (меры) может осуществляться на разных уровнях обобщения, абстракции. Это выявляется при сопоставлении, к примеру, следующих сочетаний: *груз весом около двух тонн – груз весом две-три тонны – груз весом в несколько тонн* (т.е. от 3-х до 10-ти) (приблизительная мера); *расстояние в десятки километров – многокилометровое расстояние – большое расстояние* (неопределенная мера). Очевидно, что степень приблизительности и неопределенности тоже может быть различной. Так, в последней группе примеров наибольшей неопределенностью обладает сочетание *большое расстояние*, поскольку его значение полностью зависит от контекста и может быть каким угодно (большим может называться как расстояние в масштабах города, так и в масштабах страны, земного шара и т.д.). Определение в сочетании *расстояние в десятки километров* выражает наименьшую степень неопределенности, поскольку ограничивает круг возможных числовых значений за счет употребления счетного существительного *десятки* (ср. *расстояние в сотни километров*). Значение прилагательного *многокилометровый* является менее определенным, чем значение сочетания *в десятки километров*, так как за компонентом *много* может стоять представление как о десятках, так и, к примеру, о сотнях километров. В то же время прилагательное *многокилометровый* характеризуется большей определенностью по сравнению с прилагательным *большой*, поскольку содержит в своей структуре указание на единицу измерения – *километр*, в то время как прилагательное *большой* таким указанием не обладает. Подчеркнем, что данные различия касаются только способов представления объективного количества в язы-

ке, а денотат у них может быть один, то есть в одной и той же ситуации, по отношению к одному и тому же предмету (признаку) могут быть употреблены единицы с разной степенью абстракции от конкретного числового значения измеряемой величины.

Иногда одна и та же единица способна представлять некоторое количественное значение то как определенное, то как приблизительное или неопределенное. Одной из таких единиц, в частности, является слово *день*, которое может обозначать, во-первых, период, равный 24-м часам (т.е. сутки), а во-вторых, светлое время суток. В первом случае значение будет определенным (*Я болел пять дней*), во втором, в зависимости от ситуации, – неопределенным либо приблизительным, поскольку светлое время суток может иметь различную длительность (*Целый день мы провели в ожидании*). Точно так же слово *секунда* может обозначать как отрезок времени, равный шестидесятой доле минуты (определенное значение), так и очень малый отрезок времени (неопределенное значение). В речи (особенно устной) очень часто числительные употребляются не в собственно языковом (словарном) значении, а для передачи представления о неопределенно большом или малом количестве. При этом количественное значение числительного никогда не соответствует объективному, за счет чего числительное и приобретает оценочное, эмфатическое значение. Так, человеку могут сказать: «*Сколько можно? Ты уже два часа по телефону разговариваешь!*», даже в том случае, если в действительности он разговаривает полчаса, но у окружающих это вызывает недовольство.

Интерес, на наш взгляд, представляют также случаи употребления существительных – единиц меры – во множественном числе для передачи значения неопределенного количества. Данные существительные обладают следующей особенностью: в различных ситуациях они могут обозначать как неопределенно большое, так и неопределенно малое количество. Значение избыточности или недостаточности при этом часто подчеркивается с помощью слов с соответствующим значением (*Между нами – какие-нибудь километры расстояния* – неопределенно малое количество (НМК); *Между нами – целые километры расстояния* – неопределенно большое количество (НБК)). При отсутствии таких слов в большинстве случаев передается значение НБК (*Между нами – километры расстояния* в норме будет обозначать НБК, хотя, конечно, контекст, ситуация, наконец, интонационные средства могут изменить значение НБК на противоположное). Однако существительное – единица стоимости *рубли*, – наоборот, в норме обозначает неопределенно малое количество («*Стоимость собаки – рубли*» [1]).

Если же существительное – единица меры употребляется в сочетании со счетным существительным, то, как правило, выражается значение неопределенно большого количества (*десятки, сотни, тысячи километров*).

Мы рассмотрели лишь некоторые особенности языкового выражения таких субкатегорий количества как дискретное – прерывное, определенное – неопределенное – приблизительное, а именно, те случаи, когда данные категории соприкасаются, переходят друг в друга. С одной стороны, одно и то же количественное значение может быть передано с различной степенью абстракции, а, с другой стороны, одна и та же единица часто способна выражать разные количественные значения. Подобные факты, на наш взгляд, представляют большой интерес и требуют дальнейшего изучения.

Список литературы

1. **Беляев А. Р.** Человек, который не спит [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/RUFANT/BELAEW/no_sleep.txt (дата обращения: 13.09.2014).
2. **Ефимов В. И.** Определения качества и количества как системы дефиниций. Ростов-на-Дону, 1973.
3. **Категория количества в современных европейских языках.** Киев: Наукова думка, 1990. 182 с.
4. **Философский энциклопедический словарь** / гл. ред. Л. Ф. Ильичев. М., 1983.
5. **Чеснокова Л. Д.** Категория количества и способы ее выражения в современном русском языке. Таганрог, 1992. 178 с.
6. **Швачко С. А.** Языковые средства выражения количества в современном английском, русском и украинских языках. К.: Вища школа, 1981. 143 с.

ON FEATURES OF EXPRESSING QUANTITATIVE MEANINGS

Zhukovskaya Natal'ya Valentinovna, Ph. D. in Philology
Anton Chekhov Taganrog State Institute (Branch) of Rostov State University of Economics
Zhukovskaya_tgpi@mail.ru

The article is devoted to the peculiarities of the linguistic expression of some quantitative meanings such as definite/indefinite/approximate, discrete/non-discrete quantity. The author is interested in the cases of the convergence and intersection of different subcategories of number in human mind, which is represented in language. The examples of the implicit expression of certain meanings, as well as the impact of context on the transfer of quantitative semantics are considered.

Key words and phrases: definite number; indefinite number; approximate number; discreteness; non-discreteness; indefinitely large number; indefinitely small number; linguistic methods of quantitative meanings transfer.